

Характеристика крика и поведения говорящего:

S	P		
He	shouted	with glee	
I	shouted	happily	
She	shouted	half crying, half sobbing	

Последнюю позицию часто занимают дополнительные обороты с обозначением «рассмеяться, расхохотаться»: “Errrr... and now back to the studio,” and he **burst out laughing** (Davis); “Oh, for God’s sake, Bridge,” he said, **roaring with laughter** (Fielding). **I burst out laughing**. “So anyway he wants to do this speech and raise some money for his jet-ski bike” (Macdonald); “Bridget is one of these people who thinks the moment when the screen goes back on *Blind Date*” is on a par with Othello’s “hurl my soul from heaven” *soliloquy*,” she said, **hooting with laughter** (Fielding).

Кроме языковой репрезентации эмоционально окрашенного акта передачи информации синтаксическая структура «кто (человек) издаст звуки голосом» реализуется в английском языке для обозначения звучных физиологических и эмоциональных проявлений человека с использованием соответствующих глаголов, например: *to babble* – бормотать, лепетать; *to bellow* – реветь, орать; *to blow smb’s nose* – сморкаться; *to cough* – кашлять; *to chatter* – болтать, стрекотать; *to chuckle* – смеяться тихо; *to coo* – ворковать; *to howl* – рыдать, выть; *to hoot* – кричать; *to giggle* – хихикать; *to groan* – стонать; *to growl* – рычать, ворчать без информации; *to grumble* – ворчать; *to grunt* – бормотать, буркать; *to guffaw* – ржать; *jeer* – насмехаться, смеяться; *to laugh* – смеяться – *to roar with laughter*; *to bellow with laughter*; *to let out a burst of laughter*; *to burst out laughing to hoot with laughter*; *to moan* – стонать; *to scream* – кричать без информации; *to shout* – орать без информации; *to sigh* – вздыхать; *to sip* – прихлебывать; *to sob* – всхлипывать; *to sneez* – чихать; *to snigger* – хихикать; *to snore* – храпеть; *to whistle* – свистеть; *to yell* – орать без информации.

Эти глаголы занимают позицию предикатива, субъектив – существительное со значением ‘человек’; смысловой объект направленного действия – звучания, как правило, отсутствует, возможно дополнение высказывания компонентами, характеризующими образ, характер звукопроявления говорящего или указание на инструмент говорения – голос, если необходимо уточнить его особенное состояние и проявление.

Анализируемые примеры речевого выражения концепта «инобытие (звукопроявление)

объекта» в английском языке позволяют выявить его когнитивные признаки, влияющие на структурную и семантическую организацию предложения, его лексическое наполнение и смысловое варьирование.

Linguistic and cognitive peculiarities of the verbal expression of the concept “different being (sounding) of the object” in the English language (by the example of the structural scheme “who utters vocal sounds”)

There are analyzed the examples of the verbal expression of the concept “different being (sounding) of the object” in the English language on the basis of the example of the structural scheme “who utters vocal sounds”. There is explained the linguistic and cognitive conditionality of speech modifications of verbalizations of the investigated concept.

Key words: *concept, cognitive signs, propositioning, verbalization, structural scheme, verbal expression, linguistic and cognitive peculiarities.*

Е.В. ЧЕРНЕГА
(Магадан)

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ РОМАНА Э.М. РЕМАРКА «ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Представлен компаративный анализ лексики романа Э. М. Ремарка «Триумфальная арка» и его англоязычного перевода. Отражены такие аспекты оригинала, как соотношения в тексте различных частей речи, способы воссоздания лексики в переводе на английский язык, смысловой аспект лексики романа и ее воспроизведение в переводе.

Ключевые слова: *лексическая единица, прямые соответствия, варианты соответствия, контекстуальные значения, дисперсия, точный перевод.*

Эмиграция в 20 – 30-е гг. XX в. охватила многие страны Европы, приняв наиболее массовый характер в Германии. Люди вынуждены были покинуть свою родину, уезжать в Швейцарию, Францию, Австрию, Чехословакию, чтобы избежать концлагеря или даже смерти. Многие немецкие писатели так или ина-

че затрагивали эту тему в своих произведениях. Проблема эмиграции стала одной из ведущих тем и в творчестве Э.М. Ремарка. В этой связи следует прежде всего назвать его романы «Возлюби ближнего своего», «Триумфальная арка», «Ночь в Лиссабоне», «Тени в раю».

В данной статье мы остановимся на романе Э.М. Ремарка «Триумфальная арка», обратившись к его лексическим особенностям, и проследим, как эти особенности переданы в переводе романа на английский язык. Перед тем как перейти непосредственно к анализу, осветим вкратце историю создания данного романа. Он был опубликован в сентябре 1945 г. сначала на английском языке под заголовком «Archof-Triumph» на страницах журнала Collier's в переводе В. Сорелла и Д. Линдли. В декабре того же года роман вышел отдельной книгой в Нью-Йорке, в издательстве «AppletonCentury». Немецкое издание романа появилось в 1946 г. в Цюрихе, в издательстве Micha [9].

Рассмотрим частеречные особенности романа и его перевода. Соблюдение частеречной специфики оригинала является одним из условий создания адекватного перевода. Как пишет Р.Р. Чайковский, «каждая грамматическая форма содержательна, и ее замена неадекватными средствами привносит в текст перевода иной смысл, смещает акценты, искажает оригинал» [7, с. 110].

Сопоставляя оригинал и перевод, мы будем придерживаться количественного метода определения точности перевода, предложенного М.Л. Гаспаровым [2, с. 73–78]: при анализе точности переводов необходимо сопоставлять воспроизведение в переводе знаменательных слов. Под знаменательными словами имеются в виду, как принято, существительные, прилагательные, глаголы и наречия (Там же, с. 74). Для анализа воспроизведения употребления частей речи в романе «Триумфальная арка» и его англоязычном переводе были взяты несколько отрывков оригинала объемом в 3302 слова (в данный объем слов входят только существительные, глаголы, прилагательные и наречия) и соответствующие фрагменты перевода. В результате сопоставления отрывков романа «Триумфальная арка» и отрывков перевода было выявлено, что количество употреблений этих частей речи в переводе составило 3333 лексические единицы, т.е. на 31 единицу больше, чем в оригинале. В оригинале было использовано 1370 глаголов, 999 существительных, 326 прилагательных и 607 наречий. В переводе В. Сорелл и Д. Линдли использовали 1388 глаголов, 1039 существительных, 326 прилагательных и 580 наречий.

Распределение отдельных частей речи в процентном соотношении в этих отрывках дано в табл. 1.

Таблица 1

Автор / переводчик	Количество слов, ед. (%)			
	существительных	глаголов	наречий	прилагательных
Э. М. Ремарк	999 (30,2)	1370 (41,5)	607 (18,45)	326 (9,9)
В. Сорелл Д. Линдли	1039 (31,2)	1388 (41,6)	580 (17,4)	326 (9,8)

Как видно из таблицы, роману «Триумфальная арка» свойственна более высокая частотность употребления глаголов по сравнению с существительными (41,5 и 30,2% соответственно). Однако если мы добавим к числу существительных относящиеся к ним прилагательные, обнаружится, что общее число именных частей речи не превышает число глаголов (40,1 против 41,5%). В переводе количество использованных глаголов составляет 41,6%, существительных – 31,2%. Прибавив к числу существительных относящиеся к ним прилагательные, мы увидим, что общее число именных частей речи, как и в оригинале, не превышает число глаголов (41 против 41,6%).

Обратимся теперь к способам воссоздания лексики в переводе на английский язык, рассмотрев предварительно несколько классификаций переводных соответствий лексемам исходного текста. Проблема эквивалента или соответствия рассматривается в работах многих переводоведов на протяжении последних десятилетий. Одним из первых к этой проблеме обратился Я.И. Рецкер, который вывел три категории соответствий: 1) эквиваленты (полные и частичные, абсолютные и относительные); 2) вариантные соответствия; 3) контекстуальные значения [6, с. 10–23]. Почти аналогичную классификацию предложила Н.А. Читалина, которая делит лексические соответствия на 1) эквиваленты, 2) вариантные соответствия, 3) контекстуальные значения [8, с. 9–12]. Более дробную классификацию разработал В.С. Виноградов, поделив соответствия на 1) прямые, 2) синонимические, 3) гипо-гиперонимические, 4) дескриптивные (перифрастические), 5) функциональные, 6) престационные [1, с. 100–105]. Одной из последних попыток классифицировать переводные соответствия предприняла В.Д. Калинина, которая описывает три типа соответствий: 1) полные и частичные, 2) постоянные и контекстуальные, 3) прямые, синонимические, гипо-гиперонимические, дескриптивные (перифрастические), функциональные эквивален-

ты [3, с. 86–91]. В нашей работе мы будем опираться на классификацию Я.И. Рецкера с учетом версии В.С. Виноградова, а значит, разграничивать следующие лексические соответствия: 1) прямые соответствия, 2) варианты соответствия, 3) контекстуальные значения.

Для наглядности мы составили таблицу, в которой отражены лексические соответствия перевода оригиналу в процентном соотношении.

Таблица 2

Автор / переводчик	Количество слов, ед. (%)						
	Всего слов	Прямые соответствия	Вариантные соответствия	Контекстуальные значения	Замены	Добавленные лексические единицы	Опущенные лексические единицы
Э. М. Ремарк	3302 (100)						
В. Сорелл, Д. Линдли	3333 (100,9)	2469 (74,7)	369 (11,2)	208 (6,3)	68 (2,1)	219 (6,6)	190 (5,7)

Как видно из табл. 2, среднее число лексических соответствий перевода отрывков составляют 74,7% – прямые соответствия, 11,2 % – варианты соответствия, 6,3% – контекстуальные значения, 2,1% – замены, 6,6% – добавленные лексические единицы и 5,7% – опущенные лексические единицы. Опираясь на полученные данные, можно утверждать, что переводчики стремились как можно точнее воссоздать в переводе лексику оригинала.

При рассмотрении причин несовпадения значений лексических единиц оригинала и перевода мы обратились к закону переводной дисперсии, основанному на универсальном законе языковой и межязыковой синонимии [4, с. 111–118]. Закон переводной дисперсии базируется на расхождении лексических систем языков-партнеров. В сфере художественного перевода не может существовать переводной текст со стопроцентным покрытием лексем исходного текста их прямыми соответствиями. При переводе происходит своеобразное рассеивание оригинала, и исходное слово дробится на варианты соответствия (Там же, с. 113–114). Опираясь на закон переводной дисперсии, можно объяснить причину использования переводчиком высокого процента вариантов соответствия – 11,2%.

Перейдем теперь к рассмотрению смыслового аспекта лексики романа и ее воспроизведе-

ния в переводе. Для анализа мы взяли те же отрывки объемом в 3302 слова и соответствующие фрагменты перевода. Анализ строился на сопоставлении лексических единиц, поэтому были составлены лексические матрицы отрывков. Для большей наглядности при сопоставлении лексики оригинала и перевода мы использовали следующие условные обозначения (табл. 3):

+ – совпадение значения лексической единицы оригинала и перевода;

± – частичное несовпадение семантики лексической единицы оригинала и перевода;

– – несовпадение значения лексической единицы оригинала и перевода.

Таблица 3

I		II		III	
+	+	±	±	–	–
Существительные					
<i>Frau</i>	<i>woman</i>	<i>Burschen</i>	<i>boy</i>	<i>Glas</i>	<i>drink</i>
<i>Lippen</i>	<i>lips</i>	<i>Strümpfe</i>	<i>socks</i>	<i>Blick</i>	<i>expression</i>
<i>Nacht</i>	<i>night</i>	<i>Mütze</i>	<i>hat</i>	<i>Kasten</i>	<i>house</i>
<i>Stein</i>	<i>stone</i>	<i>Armmuskeln</i>	<i>muscles</i>	<i>Zimmer</i>	<i>door</i>
<i>Wasser</i>	<i>water</i>	<i>Allee</i>	<i>road</i>	<i>Spur</i>	<i>incision</i>
<i>Mund</i>	<i>mouth</i>	<i>Waschbecken</i>	<i>basin</i>	<i>Gehirn</i>	<i>memory</i>
<i>Geld</i>	<i>money</i>	<i>Wagenschlag</i>	<i>door</i>	<i>Kopf</i>	<i>mind</i>
<i>Himmel</i>	<i>sky</i>	<i>Spaß</i>	<i>fun</i>	<i>Verschaltung</i>	<i>floor</i>
Глаголы					
<i>haben</i>	<i>have</i>	<i>glauben</i>	<i>guess</i>	<i>werden</i>	<i>caught</i>
<i>fühlen</i>	<i>feel</i>	<i>abspringen</i>	<i>chip</i>	<i>sagen</i>	<i>ask</i>
<i>geben</i>	<i>give</i>	<i>wollen</i>	<i>like</i>	<i>sein</i>	<i>made</i>
<i>arbeiten</i>	<i>work</i>	<i>gehen</i>	<i>walk</i>	<i>haben</i>	<i>be</i>
<i>schlafen</i>	<i>sleep</i>	<i>schwanken</i>	<i>sway</i>	<i>kommen</i>	<i>find</i>
<i>kommen</i>	<i>come</i>	<i>ansetzen</i>	<i>stare at</i>	<i>helfen</i>	<i>be</i>
<i>zahlen</i>	<i>pay</i>	<i>pflegen</i>	<i>care</i>	<i>wissen</i>	<i>have</i>
Прилагательные					
<i>leer</i>	<i>empty</i>	<i>fahl</i>	<i>colorless</i>	<i>schmal</i>	<i>little</i>
<i>spät</i>	<i>late</i>	<i>wichtig</i>	<i>serious</i>	<i>falsch</i>	<i>real</i>
<i>weit</i>	<i>broad</i>	<i>gemütlich</i>	<i>amiable</i>	<i>exzentrisch</i>	<i>improbable</i>
<i>billig</i>	<i>cheap</i>	<i>achtlos</i>	<i>unconcerned</i>	<i>schmal</i>	<i>enough</i>
Наречия					
<i>leicht</i>	<i>easily</i>	<i>laut</i>	<i>audibly</i>	<i>gleich</i>	<i>soon</i>
<i>schon</i>	<i>already</i>	<i>unfreundlich</i>	<i>gruffly</i>	<i>mehr</i>	<i>again</i>
<i>dann</i>	<i>then</i>	<i>verzweifelt</i>	<i>helplessly</i>	<i>wenig</i>	<i>much</i>
<i>hier</i>	<i>here</i>	<i>immer</i>	<i>forever</i>	<i>wichtig</i>	<i>hard</i>
<i>gewöhnlich</i>	<i>usually</i>	<i>schräg</i>	<i>diagonally</i>	<i>endlich</i>	<i>suddenly</i>

Из матрицы видно, что для слов из проанализированных нами фрагментов оригинала и перевода переводчики используют прямые соответствия (столбец I), вариантные соответствия (столбец II), контекстуальные значения (столбец III). Отметим, что анализ других отрывков оригинала и перевода дает основание утверждать, что полученные данные являются симптоматическими для всего романа и его перевода.

По мнению М.Л. Гаспарова, в зависимости от количества точно или вольно воспроизведенных слов от общего числа слов оригинала, мы можем определить степень точности и степень вольности перевода. Точными являются «те переводы, в которых показатель точности больше, чем показатель вольности», а вольными – «те, в которых показатель вольности больше, чем показатель точности» [2, с. 75–76]. Однако исследователь тут же отмечает, что точный перевод не обязательно хороший перевод. Это объясняется тем, что по своим художественным качествам перевод, имеющий меньшую степень пословесного соответствия, может превосходить перевод, выполненный более точно. М.Л. Гаспаров строит свою теорию на основе изучения переводов с подстрочника. Мы полагаем, что идею ученого вполне допустимо перенести на исследование перевода текста вообще, и в частности прозы, т.к. этот метод сочетает элементы статистического исследования и изучения смыслового наполнения текста. Благодаря исследованному образцу перевода, сделанного по подстрочнику прозы, М.Л. Гаспаров выяснил, что показатель точности (доля слов подстрочника сохраненных в переводе) – 55%, а показатель вольности (доля слов перевода, не имеющих прямого соответствия в подстрочнике) – 15%. На наш взгляд, вывод М.Л. Гаспарова о том, что перевод, выполненный с показателем точности, равным – 55%, нужно дополнить, расширить и учитывать при определении точности перевода как прямые, так и вариантные соответствия. В нашем случае коэффициент точности перевода равен 74,7% (прямые соответствия), а с учетом вариантных соответствий – 11,2%, коэффициент точности перевода составляет 85,9%. Следовательно, перевод В. Сорелла и Д. Линдли на уровне лексики в целом можно считать точным, т.к. он характеризуется свойством семантической точности [5, с. 226]. Однако делать выводы о том, на-

сколько адекватно выполнен перевод романа «Триумфальная арка», еще рано. По определению, данному Л.Л. Нелюбиным в толковом переводоведческом словаре, адекватный и полноценный перевод обуславливает правильную, точную и полную передачу особенностей и содержания подлинника и его языковой формы с учетом всех особенностей структуры, стиля, лексики и грамматики в сочетании с безукоризненной правильностью языка, на который делается перевод (Там же, с. 14).

В данной работе мы провели сопоставительный анализ лексики оригинала и его перевода. В дальнейших исследованиях нам предстоит проанализировать воспроизведение семантики синтаксической структуры текста оригинала в переводе.

Литература

1. Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. М. : КДУ, 2004.
2. Гаспаров М.Л. Точные методы и проблемы перевода // Литература и перевод: проблемы теории. М. : Изд. гр. «Прогресс»: Литера, 1992. С. 73–78.
3. Калинина В.Д. Теория и практика перевода : курс лекций : учеб. пособие. М. : РУДН, 2008.
4. Лысенкова Е.Л. О законе переводной дисперсии // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 111–118.
5. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М. : Флинта: Наука, 2003.
6. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М. : Междунар. отношения, 1974.
7. Чайковский Р.Р. Основы художественного перевода: вводная часть : учеб. пособие. Магадан : Изд. СВГУ, 2008.
8. Читалина Н.А. Учитесь переводить (лексические проблемы перевода). М. : Междунар. отношения, 1975.
9. Erich Maria Remarque. Friedenszentrum Osnabrück. URL : <http://www.remarque.de/ausgaben/deutsch.html#Himmel#Himmel> (дата обращения: 28.10.2011).

Источники

1. Remarque E. M. Arc de Triomphe. Köln : Kiepenheuer & Witsch, 1998.

2. *Remarque E. M. Arch of Triumph/Transl. by W. Sorell and D. Lindley. N. Y. : New American Library, 1984.*

Comparative analysis of the vocabulary of the novel by E.M. Remark "Arc de Triomphe" and its translation into the English language

There is given the comparative analysis of the vocabulary of the novel by E.M. Remark "Arc de Triomphe" and its English language translation. There are covered such aspects of the original as the correlation of different parts of speech, ways of vocabulary reproduction in its English translation, semantic aspect of the vocabulary of the novel and its reproduction in the translation.

Key words: *lexical unit, direct equivalents, variant equivalents, contextual meanings, dispersion, exact translation.*

А.И. ЛЫЗЛОВ
(Смоленск)

**ОБ ОЦЕНОЧНОЙ СЕМАНТИКЕ
КОНЦЕПТА «ВИНО»
В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ
ПАРЕМИЯХ**

Дается сравнительный анализ паремий английского и русского языков, выражающих оценочные аспекты концепта «вино». Рассматриваются сходства и различия в трактовке данного концепта в русской и английской паремических картинах мира.

Ключевые слова: *концепт, паремия, картина мира, оценка, английский язык, русский язык.*

В рамках когнитивной лингвистики концепт определяется как многомерное ментальное образование, в рамках которого имеет место логико-понятийная, ассоциативно-образная и эмотивно-оценочная составляющая [3, с. 96]. В основе образной оценки находится когнитивный оценочный признак. Под когнитивно-оценочным признаком мы понимаем элемент плана содержания оценочного высказывания, репрезентирующий знания аксиологического характера.

Различные концептуальные образования находят отражение в паремическом тезаурусе. Система взглядов и представлений языкового сообщества, складывающаяся в картину мира, имеет выражение при помощи разных лексико-стилистических средств, в том числе и паремических. Современные ученые вводят понятия «паремическая картина мира» и «проблематическая картина мира». Они описывают картину мира, объективированную в связанных сочетаниях и отражающую интеллектуальное и эмоционально-ценностное отношение народа к миру [1, с. 25; 2, с. 162].

Предметом рассмотрения данной статьи являются паремические единицы, раскрывающие содержание концепта «вино» в английской и русской картинах мира. С помощью метода сплошной выборки исследуемого материала было изучено более пятидесяти паремических единиц (исключая варианты) английского и русского языков. Данный концепт встречается в русских паремиях 28 раз, в английских – 23.

Положительная оценка вина как источника радости, веселья. Русская пословицная картина мира рассматривает вино как источник удовольствий. Вино – причина радости: *где вино, там и праздник* (СППРН). Легкое опьянение повышает двигательную активность, человеку хочется танцевать: *вино пляске брат* (СППРН). В русской паремииологической картине мира выстраивается оригинальная шкала предпочтений спиртных напитков, причем более желательными являются самые крепкие напитки: *водка – вину тетка, вино рот дерет, а хмель не берет* (СППРН).

Отрицательная оценка вина как причины вреда физическому и умственному состоянию человека. Известной является мысль о том, что вино может оказать благотворное действие, если человек проявляет умеренность. Неумеренные возлияния однозначно вредны. Русские паремии учат нас тому, что *вино веселит, да от вина и голова болит* (СППРН).

Крепкие напитки, безусловно, способны на время дать человеку ощущение радости, но в свой черед приходит и неизбежная расплата. Данная идея описывается в следующей паремии: *wine is a turn-coat, first a friend, then an enemy* (WDP) (букв. «вино – предатель: сначала оно друг, затем – враг»), в которой задействованы оценочно окрашенные понятия «друг» и «враг». Сравнительно-оценочное высказы-